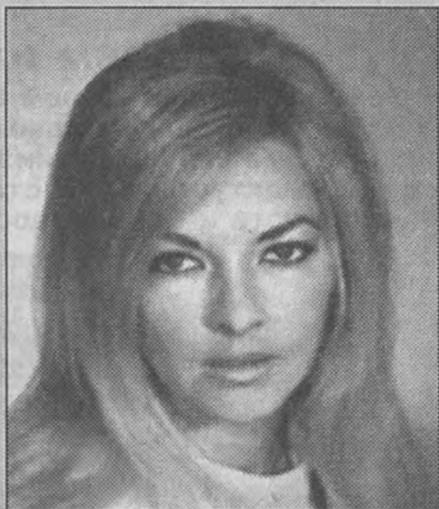

Наверное, немного найдется зарубежных актрис, которые были бы столь же любимы в России, как она. Ну, может быть, Софи Лорен, Катрин Денев или Элизабет Тэйлор. И то их скорее ценили у нас как «буржуазных» кинодив.

А Барбару БРЫЛЬСКУ полюбили, как родную. Согласитесь, без этой своеобразной польки с внешностью питерской учительницы-интеллигентки трудно

представить себе не только одну из самых популярных российских кинокомедий, но и... целую часть нашей жизни. Вот уже тридцать лет (!) кряду каждый Новый год, привычно переключая телеканалы, мы как бы невзначай натываемся на бессмертную комедию «всех времен» «Ирония судьбы, или С легким паром!». И зная ее наизусть, все равно задерживаемся взглядом хотя бы на несколько минут. А кто-то специально включает картину, чтобы в тридцатый раз насладиться несколькими пронзительными эпизодами. Обидно, но саму Брыльску, создавшую визуальный образ Нади Шевелевой - главной героини фильма, - молва нарекла актрисой одной роли. Это, конечно, неправда. Но у каждой судьбы, как известно, своя ирония.

Январь, 13 - 2005

ИРОНИЯ ЕЕ СУДЬБЫ

- Как же ее превратности проявились в вашей жизни, пани Барбара?

- Кто бы мог подумать, что всего одна роль в сказочной кинокомедии перевернет всю мою жизнь! (Брыльска очень неплохо говорит по-русски. - Авт.) Ведь когда-то в Польше меня любили почти так же, как у вас, а теперь - увы (вздыхает). После успеха «Иронии судьбы» и вручения мне в 1977 году Государственной премии СССР здесь ко мне приклеилось клеймо «русской актрисы», чуть ли не предательницы с невероятны-

ми связями, и меня перестали снимать. Зато в СССР я могла везде выступать и говорить то, что думаю. Конец 70-х - очень трудное время. К русским в Польше относились, мягко скажем, не слишком хорошо. Эта предвзятость в значительной мере проецировалась и на меня. Влиятельных друзей в Польше я не имела. Зато меня охотно приглашали в свои фильмы режиссеры из ГДР, Болгарии, Чехословакии... Я всем им сегодня кланяюсь.

(Окончание на стр. 4)